

думанныхъ людьми изворотовъ для того, чтобы скрыть отъ себя *выводовъ разума* и совѣсти, не бояться разойтись со своими окружающими и остаться одному съ *разумомъ* и совѣстью“... (тоже—112 стр.) „И я признавалъ ложность пути, на которомъ стоялъ, имѣлъ смѣлость идти *прежде*, *только одной мыслью* туда, куда меня вели *разумъ* и совѣсть“ (дальше 112 стр.) „Что дѣлать? и отвѣчая на этотъ вопросъ, не будемъ лгать передъ собой, а пойдемъ туда, куда поведетъ *разумъ*... (Въ чемъ моя вѣра—110). „Ученіе Христа есть ученіе о сынѣ Человѣческомъ, общемъ всѣмъ людямъ, т. е. объ *общемъ вѣствѣ людямъ разумъ*“.

Вотъ кто—духъ Божій, который ведетъ Толстого и долженъ, по его мнѣнію, вести и всякаго христіанина. Это *человѣческій разумъ*.

Конечно, Христось никогда и нигдѣ не говорилъ, что Духъ Божій сейчасъ живетъ и во всѣхъ людяхъ одинаково,—это доказываетъ и самъ Толстой, забывъ выкинуть (какъ противорѣчащее его „передѣлкѣ“) (стр. 83). „Когда же вселится въ васъ Духъ Истины онъ укажетъ всю правду“... Какъ же Духъ Божій будетъ вселяться туда, гдѣ уже Онъ находится все время?

Впрочемъ, мы не будемъ опровергать и разбирать все то, какъ Толстой даже не подтасовываетъ, а просто *замѣняетъ* своимъ—почти все Евангеліе, оттого, что Оно ему кажется *неразумнымъ*. Онъ это дѣлаетъ такъ грубо и безцеремонно, что всякій, кто пожелаетъ внимательно прочитать Евангеліе и Толстого, сразу увидитъ всю эту бутафорную работу. Все настолько очевидно,—что доказывать это такъ же кажется невозможнымъ, какъ ловить птичку, которая сама лѣзетъ въ руки.

ЖИЗНЬ.

Христось сказалъ: „*Я есмь путь, жизнь и истина*“.—Почему же не сказалъ Онъ просто: „Я есмь Истина?“ Такъ какъ *жизнь* вѣдь заключается въ *Истинѣ*, а *путь* находится въ *жизни*. Какъ въ красномъ яичкѣ—зеленое, а въ зеленомъ—голубое. Зачѣмъ Христось выдвинулъ изъ Истины—жизнь, а изъ жизни—путь?

Для того, чтобы, во-первыхъ, люди понимали, что *путь* къ Истинѣ заключенъ „внутри“ и никакихъ *внѣшнихъ* пу-